

Схемы отмывания доходов на основе внешнеторговых операций: специфика проявления и возможности противодействия

Владимир Юрьевич Ухов¹, Алексей Олегович Дрозд²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Анализ схем таможенного мошенничества и связанных с ним манипуляций со счетами-фактурами показал серьезность данной проблемы, ее распространенность и важность для обеспечения экономической безопасности, т. к. сокращаются доходы бюджетной системы Российской Федерации. Отток капитала из России, связанный с передачей стоимости на основе использования внешнеторговых схем, является наиболее популярной схемой отмывания доходов, полученных преступным путем. **Цель статьи** – определить особенности использования внешнеторговых операций в схемах ОД/ФТ, определить масштабы проблемы и на основе анализа существующей практики предложить перспективные направления противодействия для налоговых, таможенных и иных правоохранительных органов. **Методы.** Методологической основой исследования служит рискориентированный подход, что позволило рассмотреть внешнеторговые операции как комплекс взаимосвязанных элементов и выявить несоответствия между движением денег, товара и документально заявленной стоимостью. **Результаты.** Внешнеторговые сделки с аномальными отклонениями от средних цен должны автоматически становиться объектом анализа для таможенных и иных правоохранительных органов, а также сотрудников банковских комплаенс-служб, особенно когда возникают проблемы с источником получения, местом назначения или маршрутом следования. Наиболее перспективным направлением становится построение цифрового профиля внешнеторговой сделки, который должен объединять информацию о сторонах контракта и бенефициарных владельцах, товаре и его таможенной стоимости, условиях поставки, маршруте, платежах, налоговом следе, истории ранее проведенных операций и результатах проверок. Целью является своевременное выявление сочетаний признаков, которые невозможно объяснить обычной хозяйственной логикой.

Ключевые слова:

отмывание доходов,
внешняя торговля,
таможенная стоимость,
торговые операции

Для цитирования:

Ухов В. Ю., Дрозд А. О. Схемы отмывания доходов на основе внешнеторговых операций: специфика проявления и возможности противодействия // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 103–111.

Информация об авторах:

Ухов В. Ю. – доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
начальник кафедры административного права
spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>
Дрозд А. О. – кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры административного права
drozd_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8630-9513>

Money-laundering schemes based on foreign trade transactions: specific characteristics and countermeasures

Vladimir Yu. Ukhov¹, Alexey O. Drozd²

^{1,2}Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. An analysis of customs fraud schemes and the associated manipulation of invoices has highlighted the seriousness of this problem, its prevalence and its significance for ensuring economic security, as it leads to a reduction in revenue for the Russian Federation's budgetary system. Capital flight from Russia, linked to the transfer of value through the use of foreign trade schemes, is the most common method of laundering proceeds of crime. **The aim** of the article is to identify the specific features of the use of foreign trade transactions in money laundering and terrorist financing schemes, to assess the scale of the problem and, based on an analysis of current practice, to propose promising avenues for countermeasures for tax, customs and other law enforcement agencies. **Methods.** The study is based on a risk-oriented approach, which has enabled us to examine foreign trade transactions as a set of interrelated elements and to identify discrepancies between the movement of funds and goods and the value declared in the documentation. **Results.** Foreign trade transactions showing abnormal deviations from average prices should automatically be subject to analysis by customs and other law enforcement agencies, as well as by staff in banks' compliance departments, particularly where issues arise regarding the source of the goods, their destination or their route. The most promising approach is to build a digital profile of a foreign trade transaction, which should combine information on the contracting parties and beneficial owners, the goods and their customs value, delivery terms, route, payments, tax trail, history of previous transactions and audit findings. The aim is to identify, in a timely manner, combinations of indicators that cannot be explained by normal commercial logic.

Keywords:

money laundering,
foreign trade,
customs value,
trade transactions

For citation:

Ukhov Vladimir Yu., and Alexey O. Drozd. 2026. "Skhemy otmyvaniya dohodov na osnove vneshnetorgovykh operatsiy: specifika proyavleniya i vozmozhnosti protivodejstviya" ["Money-laundering schemes based on foreign trade transactions: specific characteristics and countermeasures"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):103–11.

Information about the authors:

Ukhov V. Yu. – Doc. Sci. (Jurid.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Head of the Department of Administrative Law
spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>
Drozd A. O. – Cand. Sci. (Jurid.), Docent
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(1 Pilyutova Pilot str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Administrative Law
drozd_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8630-9513>

ВВЕДЕНИЕ

Внешнеторговая деятельность обеспечивает законное движение товаров, услуг, капитала и технологий между государствами. Однако многозвенная структура контрактов, участие посредников, различие национальных правовых режимов, использование массива коммерческих и транспортных документов формируют среду, в которой фактическое перемещение стоимости может быть замаскировано под обычную торговую операцию.

В международной практике данное явление обозначается как Trade-Based Money Laundering (TBML) – легализация доходов посредством торговых операций. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF)¹ определяет TBML как процесс сокрытия преступного происхождения доходов и перемещения стоимости через использование внешнеторговых сделок (Popik-Mazur 2025). В отличие от традиционных схем, в которых основным объектом контроля выступает денежный поток, в TBML стоимость может передаваться через искусственное изменение цены, количества, качества, характеристик товара, а также через создание видимости поставки.

Межправительственная организация по борьбе с отмыванием доходов выделяет три основных направления сокрытия незаконных средств и их внедрения в формальную экономику²:

- использование финансовых учреждений;
- физическое перераспределение крупных объемов наличных денег из одной страны или юрисдикции в другую;
- передача ценностей посредством осуществления торговых сделок (TBML).

Правоохранительные и контролирующие органы уделяют внимание первым двум группам, а основные меры противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) сосредоточены исключительно на банковской сфере и финансовых учреждениях. При этом методы, основанные на торговле, позволяют почти полностью избежать обнаружения фактов ОД/ФТ с помощью традиционных мер контроля и мониторинга.

Из-за большого разнообразия, а иногда и сложности используемых схем масштабы TBML трудно поддаются количественной оценке, но большинство экспертов сходятся во мнении, что они постоянно растут (Naheem 2019).

Глобализация мировой торговли также расширяет возможности для TBML как для традиционных, так и новых схем ОД/ФТ:

- таможенное мошенничество;
- уклонение от уплаты налогов;
- мошенничество с экспортными льготами;
- мошенничество с налогом на добавленную стоимость;
- бегство капитала или перевод налогооблагаемой прибыли в офшоры;
- уклонение от контроля за движением капитала;
- бартерная торговля;
- подпольные финансовые системы, такие как hawala и fei-chien;
- биржи черного рынка и отмывание денег на коммерческой основе, такое как трансфертное ценообразование и неправомерное выставление счетов (Tiwari et al. 2025; Ревенков и Воронин 2011).

Большинство перечисленных схем актуально для Российской Федерации, т. к. в конечном итоге бюджетная система несет значительные потери в связи с недополучением налогов и таможенных пошлин. Поскольку данный вопрос влияет на национальную безопасность, целостность глобальной финансовой системы, правоохранительную деятельность и доходы бюджетной системы, TBML требует использования системного анализа.

Цель статьи – определить особенности использования внешнеторговых операций в схемах ОД/ФТ, масштабы проблемы и на основе анализа существующей практики предложить перспективные направления противодействия для налоговых, таможенных и иных правоохранительных органов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Исследование выполнено на основе нормативных правовых актов Российской Федерации и Евразийского экономического союза, официальных материалов Банка России и Евразийской экономической комиссии, а также типологических

¹ Целевая группа по финансовым мероприятиям, или Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) (The Financial Action Task Force (FATF) : [website]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 04.04.2026) (прим. авт.).

² Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : Рекомендации ФАТФ // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) : [официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185637/1.FATF%20Rec_102025.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

документов FATF и Egmont Group. Нормативно-правовой анализ применялся для определения компетенции субъектов контроля и правовой оценки внешнеторговых схем. Сравнительный метод использовался для сопоставления отечественных механизмов контроля и международных подходов к выявлению TBML. Контент-анализу подвергались официальные статистические сообщения и типологии подозрительных операций.

Методологической основой исследования служит рискориентированный подход. Внешнеторговая операция рассматривалась не как изолированный банковский платеж либо отдельная таможенная декларация, а как комплекс взаимосвязанных элементов: договора, инвойса, спецификации, декларации на товары, транспортных документов, платежных поручений, бухгалтерских записей, сведений о контрагентах и данных о фактическом маршруте груза. Такой подход позволяет выявлять несоответствия между движением денег, товара и документально заявленной стоимостью.

Ограничением исследования является отсутствие в открытом доступе полной статистики (Танющева и Исакова 2024), которая позволяла бы выделить все внешнеторговые схемы из общего объема подозрительных трансграничных операций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ FATF определяет TBML как «процесс сокрытия доходов, полученных преступным путем, и перемещения ценностей посредством использования торговых операций в попытке узаконить их незаконное происхождение»³. Ключевое слово в данном определении – ценность, т. к. вместо отслеживания денежных потоков и транзакций в банковской сфере в схемах TBML в центре внимания оказываются поставки товаров и услуг. Их реальные и фиктивные продажа или передача содействуют ОД/ФТ и уклонению от уплаты налогов.

Не существует общепризнанных официальных оценок глобальных масштабов TBML или в конкретных странах. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем мировой торговли товарами меняется ежегодно, но, несмотря на рост протекционизма в мире, в 2025 году он составил около 34 трлн долл.⁴ Эксперты отмечают, что TBML является одной из наиболее сложных форм ОД/ФТ для расследования из-за огромного объема международной торговли и сложности внешнеторговых операций (Изутина 2018; Walker and Unger 2013). При «традиционном» отмытии доходов незаконные средства смешиваются в неравных пропорциях с легальными средствами, которые перемещаются в результате совершения торговых сделок по всему миру. Это позволяет легко скрыть случайные подозрительные, незаконные или мошеннические операции.

В отчете Global Financial Integrity (GFI) отмечается, что глобальные трейдеры «*намеренно фальсифицируют указанные в счетах цены на товары, которые они импортируют и экспортируют, чтобы незаконно переводить денежные средства между странами*»⁵. Такие фальсификации чаще всего преследуют одну из следующих целей:

- уклонение от уплаты налогов;
- отмыwanie доходов;
- обход валютного контроля;
- перевод и сокрытие прибыли в оффшорных юрисдикциях.

По оценкам GFI, в период с 2017 года по 2025 год в результате торговли между 135 развивающимися и 36 развитыми странами было отмыто в общей сложности 8,7 трлн долл. При этом наблюдается устойчивая тенденция: если в 2017 году объем таких операций оценивался в 818 млрд долл., то к 2025 году он приблизился к 1 трлн долл.

Изучая данные за 2020 год, Т. Хатали анализировал данные о торговле на предмет возможного неправильного выставления торговых счетов. Он обнаружил следующее (Hataley 2020):

³ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185637/1.FATF%20Rec_102025.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

⁴ Мировая торговля 2025: усилия по преодолению трудностей // VOVWorld : [сайт]. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/kommentarii/mirovaya-torgovlya-2025-usiliya-po-preodoleniyu-trudnostey-2397669.vov5> (дата обращения: 28.03.2026).

⁵ Trade-Based Money Laundering: A Global Challenge : A policy memo by Global Financial Integrity, Fedesarrollo, Transparency International Kenya and ACODE : January 2023 // Global Financial Integrity (GFI) : [website]. URL: <https://gointegrity.org/wp-content/uploads/2023/02/TBML-Policy-Brief-Final.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).

– примерно 784 млрд долл. было переведено в США через переоцененный экспорт и недооцененный импорт;

– около 640 млрд долл. было выведено из США из-за недооцененного экспорта и переоцененного импорта;

– от 14 % до 17 % внешней торговли США могут быть связаны таможенным мошенничеством и потенциально с ОД/ФТ.

Незаконные финансовые потоки (далее – IFF, от *англ. illicit financial flows*) являются неотъемлемой частью TBML, которые определяются Всемирным банком как «*трансграничное перемещение капитала, связанное с нелегальной деятельностью или с деньгами, незаконно заработанными, переведенными или используемыми, в трансграничных переводах*»⁶. В экономической статистике IFF обычно считаются формой незаконного оттока капитала, который характерен преимущественно для развивающихся стран.

Другие негативные последствия включают:

- снижение темпов экономического роста;
- повышение безработицы;
- отвлечение ограниченных бюджетных ресурсов на усиление контроля и мониторинга;
- поощрение недобросовестной конкуренции;
- рост коррупции;
- усиление социальной нестабильности;
- снижение конкурентоспособности страны на глобальных рынках.

Еще одной угрозой, связанной с TBML, является использование внешней торговли в подпольных финансовых системах, в частности в «альтернативных денежных переводах», которые также называют «подпольным банковским обслуживанием» или «неформальными системами передачи ценностей» (Gerbrands et al. 2022). Передача стоимости, основанная на торговле, существовала до появления современной банковской системы и во многих развивающихся странах остается частью образа жизни, культуры и способа ведения бизнеса. Альтернативные системы денежных переводов распространены по всему миру и особенно популярны в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии (Авдийский и др. 2020). Названия их различаются в зависимости от ряда факторов, включая географическое расположение и этнические группы:

– Хавала (*араб. «передача»*) – Индия, Афганистан, Африка, Ближний Восток, Персидский залив, части Америки;

– Хунди – Пакистан, Бангладеш;

– Недиял – Шри-Ланка;

– Хавале – Иран;

– доставка от двери до двери /пада – Филиппины;

– обмен валюты на черном рынке – Нигерия, Южная Америка, Иран;

– тайники /Касас-де-камбио (*исп. casa de cambio*) – Латинская Америка;

– Фэй-цзянь – «летающие деньги» – Китай.

Все эти системы работают по одному принципу, в соответствии с которым подпольные финансовые системы используют передачу стоимости на основе торговли как механизма расчета по счетам или сбалансированности бухгалтерских книг между брокерами. Двумя крупнейшими альтернативными системами денежных переводов, которые носят глобальный характер, являются hawala (и различные родственные ей системы, такие как hundi и undiyal) и китайская fei-chien, или «летающие деньги», и связанные с ними схемы.

Хавала играет ведущую роль в финансировании терроризма и торговле наркотиками и помимо этого связана с:

- транзитной торговлей в Южной Америке;
- коммерческими связями Ирана и Дубая;
- подпольными международными торговыми синдикатами Ливана;
- нарушением санкций Ираном.

⁶ МВФ и борьба с незаконными финансовыми потоками // International Monetary Fund = [Международный валютный фонд] : [сайт]. URL: <https://www.imf.org/ru/about/factsheets/sheets/2023/fight-against-illicit-financial-flows> (дата обращения: 28.03.2026).

Фэй-цзянь в основном используется для перевода заработной платы из китайской диаспоры на родину, а также для вывода капиталов из страны, например, для покупки недвижимости за рубежом (Гирич и Левашенко 2021). Отличительной особенностью этих систем является их доступность для физических лиц в силу наличия разветвленных сетей и относительно небольших комиссий. Поскольку внешнеторговые операции предполагают ведение счетов, большинство брокеров Фэй-цзянь напрямую вовлечены в торговые компании и, соответственно, напрямую или косвенно участвуют в схемах TBML, используя, как было рассмотрено выше, мошенничество со счетами при выставлении завышенных и заниженных цен.

При изучении других форм TBML масштабы проблемы еще больше возрастают, поэтому отдельные авторы отмечают, что TBML и передача ценностей представляют крупнейшие и наиболее популярные схемы отмыwania доходов (Садомовская 2020; Kamal 2026).

Отмывание доходов и перевод ценностей путем завышения или занижения стоимости товаров и услуг является обычной практикой во всем мире. Ключевым элементом данного метода является искажение в документальном сопровождении сделки информации о товарах для передачи стоимости между импортером и экспортером или урегулирования долгов /балансовых счетов между контрагентами. Отгрузка (реальная или фиктивная) товара и сопроводительная документация обеспечивают прикрытие для перевода денежных средств. Сами товары также могут представлять собой передачу ценности.

Еще одной схемой, применяемой в рамках TBML, является неправомерное использование международных рынков золота, драгоценных металлов, алмазов и других камней (Soudijn 2014). В зависимости от своей формы золото выступает как товаром, так и денежным инструментом с высокой ликвидностью, имеющим ряд характеристик, привлекательных для использования данных активов в схемах ОД/ФТ:

- драгоценные металлы становятся защитным активом, т. е. во времена экономических кризисов их стоимость растет;
- золото обеспечивает высокую анонимность тем, кто занимается отмыванием денег;
- в зависимости от потребности форма золота может быть легко изменена;
- существует стабильный мировой рынок и спрос на драгоценные металлы;
- операции с золотом могут быть использованы в многоуровневых схемах ОД/ФТ;
- золото в различных формах может быть легко провезено контрабандой и по весу представляет большую ценность, чем наличные деньги.

Данные характеристики определяют популярность использования золота и других драгоценных металлов в схемах TBML. Например, импорт золотого лома по ценам, более высоким, чем золотые слитки, соответствует методологии TBML. В некоторых частях мира золото является основным товаром для использования в подпольных финансовых системах, когда брокеры «переоценивают» или сводят балансы в схемах выставления счетов с завышением и занижением стоимости (Gerbrands et al. 2022). По всему миру были проведены крупные расследования, связанные с мошенническими схемами с использованием золота как основного актива. Однако в Российской Федерации уголовных дел по таким случаям заведено не было.

Учитывая изложенное, можно заключить:

- сделки с золотом во всех его многочисленных формах должны автоматически становиться тревожным сигналом для таможенных и иных, правоохранительных органов и сотрудников банковских комплаенс-служб, особенно когда возникают проблемы с источником получения, местом назначения или маршрутом следования;
- необходимо собирать и анализировать данные о торговле золотом практически во всех его формах;
- важно выявлять аномалии в автоматическом режиме и обмениваться результатами между контролирующими и правоохранительными органами.

Противодействие отмыванию доходов в результате использования незаконных схем международной торговли золотом должно стать приоритетным, т. к. драгоценные металлы представляют собой категорию активов, максимизирующих риски ОД/ФТ.

Следовательно:

- вывоз денег/ценностей предполагает импорт товаров по завышенным ценам или их экспорт по заниженным;
- перевод денег /ценностей предполагает импорт товаров по заниженным ценам или их экспорт по завышенным.

В качестве примеров неправильного ценообразования и декларирования стоимости во внешнеэкономических сделках П. Гебрандс и др. приводят следующие (Gerbrands et al. 2022):

- пластиковые ведра из Чехии, импортированные по заявленной цене 972 долл. за ведро;
- туалетные принадлежности из Китая, импортированные по цене более 4 000 долл. за килограмм;
- бульдозеры, отправленные в Колумбию по 1,74 долл. за штуку.

Такие аномальные цены при выставлении счетов являются сигналами перевода стоимости в США или за их пределы в виде товаров. В подобных случаях только анализ и проведение расследований позволят выявить истинные причины таких больших расхождений между рыночной и заявленной ценой. Однако значительные объемы внешней торговли и отсутствие полной автоматизации таможенного контроля не позволяют выявлять большинство из таких случаев.

Отмывание денег на основе услуг не так популярно, как TBML. Основные виды мошенничества основаны на предоставлении широкого спектра услуг и обычно включают (Zdanowicz 2009):

- бухгалтерские, юридические, маркетинговые сборы и плату за разведывание месторождений природных ресурсов;
- мошеннические затраты на строительство;
- затраты на разработку программного обеспечения, профессиональные гонорары, продвижение продукта;
- счета, выставленные в связи с предполагаемыми концертными акциями или другими услугами, которые трудно поддаются количественной оценке.

Расследование случаев SBML затруднено в силу того, что в отличие от TBML, когда возможно отследить товар по физическому следу, в схемах SBML такой след отсутствует, а оценить реальную стоимость услуг, задекларированную в счете-фактуре, сложно в силу субъективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ схем таможенного мошенничества и связанных с ним манипуляций со счетами-фактурами показал серьезность данной проблемы, ее распространенность и важность для решения проблемы обеспечения экономической безопасности, поскольку сокращаются доходы бюджетной системы Российской Федерации. Аналогичным образом отток капитала из России, связанный с передачей стоимости на основе использования внешнеэкономических схем, заслуживает пристального внимания, как и потенциал применения цифровых финансовых активов.

Полученные результаты подтверждают, что основной проблемой является не отсутствие отдельных контрольных полномочий, а фрагментарность информации. Банк видит платеж и клиентский профиль, но не всегда обладает данными о фактическом выпуске и доставке товара. Таможенный орган анализирует сведения о товаре, но не располагает полной картиной происхождения средств и взаимоотношений между всеми участниками расчетов. Налоговый орган способен выявить признаки формального документооборота, однако нуждается в оперативных данных о логистике и трансграничных платежах.

По этой причине наиболее перспективным направлением становится построение цифрового профиля внешнеэкономической сделки. Такой профиль должен объединять информацию о сторонах контракта и бенефициарных владельцах, товаре и его таможенной стоимости, условиях поставки, маршруте, платежах, налоговом следе, истории ранее проведенных операций и результатах проверок. Целью является не создание презумпции недобросовестности участника внешнеэкономической деятельности, а своевременное выявление сочетаний признаков, которые невозможно объяснить обычной хозяйственной логикой.

При этом усиление контроля должно сопровождаться процессуальными гарантиями для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Сложный маршрут или отклонение цены могут быть обусловлены санкционными ограничениями, дефицитом перевозчиков, нестандартными техническими характеристиками, малыми объемами партии или необходимостью срочной доставки. Следовательно, риск-индикатор является основанием для проверки, но не заменяет доказывание и индивидуальную оценку обстоятельств конкретной операции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Авдийский В. И., Боташева Л. Х., Щербakov А. Н. Анализ зарубежного опыта выстраивания механизмов ПОД/ФТ на основе риск-ориентированного подхода // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 10-1. С. 56-65. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.17.56.007>
- Avdiyskiy, Vladimir I., and Lyudmila Kh. Botasheva, Andrey N. Shcherbakov. 2020. "Analiz zarubezhnogo opyta vystraivaniya mekhanizmov POD/FT na osnove risk-orientirovannogo podkhoda" ["Analysis of foreign experience in building AML/CFT mechanisms based on a risk-based approach"] (In Russ.). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow] 10, no. 10-1 (October):56-65. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.17.56.007>
- Гирич М. Г., Левашенко А. Д. Отмывание денежных средств в международной торговле: развитие системы «красных флажков» // *Международная торговля и торговая политика*. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 55-69. <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-55-69>
- Girich, Maria G., and Antonina D. Levashenko. 2021. "Otmyvanie denezhnykh sredstv v mezhdunarodnoy torgovle: razvitiye sistemy «krasnykh flazhkov»" ["Money laundering in international trade: the development of a system of "red flags"] (In Russ.). *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International trade and trade policy] 28, vol. 7, no. 4 (December):55-69. <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-55-69>
- Изютина С. В. Проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // *Экономика. Право. Общество*. 2018. № 4. С. 69-75.
- Izutina, Svetlana V. 2018. "Problemy borby s legalizatsiyey prestupnykh dokhodov: opyt i perspektivy" ["Problems of combating the legalization of criminal proceeds: experience and prospects"] (In Russ.). *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Law. Society], no. 4 (December):69-75.
- Ревенков П. В., Воронин А. Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // *Деньги и кредит*. 2011. № 4. С. 30-35.
- Revenkov, Pavel V., and A. N. Voronin. 2011. "Otmyvanie nezakonnykh dohodov: analiz problemy i nekotorye rekomendatsii" ["Laundering of illegal income: an analysis of the problem and some recommendations"] (In Russ.). *Den'gi i kredit* [Money and credit], no. 4 (April):30-35.
- Садомовская М. Е. Правовые аспекты борьбы с финансированием терроризма и легализацией преступных доходов с использованием неформальных систем переводов денежных средств в Европейском Союзе // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15, № 7 (116). С. 169-179. <http://dx.doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.169-179>
- Sadomovskaya, Maria E. 2020. "Pravovye aspekty bor'by s finansirovaniem terrorizma i legalizatsiyey prestupnykh dohodov s ispol'zovaniem neformal'nykh sistem perevodov denezhnykh sredstv v Evropeyskom Soyuze" ["Legal aspects of combating the financing of terrorism and money laundering using informal money transfer systems in the European Union"] (In Russ.). *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law] 116, vol. 15, no. 7 (July):169-79. <http://dx.doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.169-179>
- Танющева Н. Ю., Исакова Э. Т. Оценка масштабов отмывания денег в России // *Вопросы экономики*. 2024. № 10. С. 77-93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-77-93>
- Tanyushcheva, Natalia Yu., and Elza T. Isakova. 2024. "Otsenka masshtabov otmyvaniya deneg v Rossii" ["Estimating the scale of money laundering in Russia"] (In Russ.). *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], no. 10 (October): 77-93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-77-93>
- The effect of anti-money laundering policies: an empirical network analysis / Gerbrands P., Getzner M., Unger B., Ferwerda J. // *EPJ Data Science*. 2022. Vol. 11, № 1. 33 p. <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-022-00328-8>
- Gerbrands, Peter [et al.]. 2022. "The effect of anti-money laundering policies: an empirical network analysis." *EPJ Data Science* 11, no. 1 (December):33. <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-022-00328-8>
- Hataley T. Trade-based money laundering: organized crime, learning and international trade // *Journal of Money Laundering Control*. 2020. Vol. 23, № 3. P. 651-661. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2020-0004>
- Hataley, Todd. 2020. "Trade-based money laundering: organized crime, learning and international trade." *Journal of Money Laundering Control* 23, no. 3 (March):651-61. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2020-0004>
- Naheem M. A. Anti-money laundering/trade-based money laundering risk assessment strategies-action or re-action focused? // *Journal of Money Laundering Control*. 2019. Vol. 22, № 4. P. 721-733. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2016-0006>
- Naheem, Mohammed A. 2019. "Anti-money laundering/trade-based money laundering risk assessment strategies-action or re-action focused?" *Journal of Money Laundering Control* 22, no. 4 (October):721-33. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2016-0006>

Kamal M. Strengthening International Trade Finance Operations: Strategies for Preventing Trade-Based Money Laundering (TBML) // *Review of Applied Science and Technology*. 2026. Vol. 5, № 01. P. 158–201. <https://doi.org/10.63125/m7r1s960>

Kamal, Mostafa. 2026. "Strengthening International Trade Finance Operations: Strategies for Preventing Trade-Based Money Laundering (TBML)." *Review of Applied Science and Technology* 5, no. 01 (January):158–201. <https://doi.org/10.63125/m7r1s960>

Popik-Mazur A. A systematic literature review of illicit financial flows and money laundering: Current state of research and estimation methods // *Journal of Economics and Management*. 2025. Vol. 47, № 1. P. 257–298. <https://doi.org/10.22367/jem.2025.47.11>

Popik-Mazur, Anna. 2025. "A systematic literature review of illicit financial flows and money laundering: Current state of research and estimation methods." *Journal of Economics and Management* 47, no. 1 (January):257–98. <https://doi.org/10.22367/jem.2025.47.11>

Tiwari M., Ferrill J., Allan D. M. C. Trade-based money laundering: a systematic literature review // *Journal of Accounting Literature*. 2025. Vol. 47, № 5. P. 1–26. <https://doi.org/10.1108/JAL-11-2022-0111>

Tiwari, Milind, and Jamie Ferrill, Douglas MC Allan. 2025. "Trade-based money laundering: a systematic literature review." *Journal of Accounting Literature* 47, no. 5 (January):1–26. <https://doi.org/10.1108/JAL-11-2022-0111>

Soudijn M. A critical approach to trade-based money laundering // *Journal of Money Laundering Control*. 2014. Vol. 17, № 2. P. 230–242. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2013-0001>

Soudijn, Melvin. 2014. "A critical approach to trade-based money laundering." *Journal of Money Laundering Control* 17, no. 2 (May):230–42. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2013-0001>

Walker J., Unger B. Measuring global money laundering: the "Walker Gravity Model" // *Research Handbook on Money Laundering* / Unger B., van der Linde D. (eds.). Cheltenham Glos, UK : Edward Elgar Publishing, 2013. P. 159–171. <https://doi.org/10.4337/9780857934000.00023>

Walker, John, and Brigitte Unger. 2013. "Measuring global money laundering: the 'Walker Gravity Model'" In: Unger B., van der Linde D. (eds.). *Research Handbook on Money Laundering* 159–71. Cheltenham Glos, UK : Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9780857934000.00023>

Zdanowicz J. S. Trade-based money laundering and terrorist financing // *Review of Law & Economics*. 2009. Vol. 5, is. 2. P. 855–878. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1419>

Zdanowicz, John S. 2009. Trade-based money laundering and terrorist financing. *Review of Law & Economics* 5, no. 2 (August):855–78. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1419>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
 The authors declare no conflicts of interests.